

Звукорядная организация песен тувинцев Цэнгэла (Монголия) и Республики Тыва (Россия): опыт сравнительного исследования

Л. И. Кардашевская

Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, Россия

Аннотация

Вводятся в оборот новые полевые данные по музыкальному фольклору тувинцев, полученные в 2024 г. в ходе фольклорной экспедиции в Монголию, рассматриваются звукоряды народных песен тувинцев сумона Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака. Для выявления общих черт и специфики привлечены тувинские народные песни из сборника «Ырлажылы» («Споём») (1959)¹. В песнях тувинцев Монголии и Тувы отмечено преобладание многозвучных звукорядов (гекса- и гептахордов), от двух до четырех ладовых ячеек, квартовых и квинтовых ходов в мелодиях, а также отмечены разные виды пентатоники.

Ключевые слова

тувинцы, Монголия, Тува, народные песни, звукоряд, пентатоника

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030. Дальний Восток» (проект «Цифровой музей музыкальных инструментов народов Северной Азии») (2025–2028 гг., руководитель – Т. И. Игнатьева).

Для цитирования

Кардашевская Л. И. Звукорядная организация песен тувинцев Цэнгэла (Монголия) и Республики Тыва (Россия): опыт сравнительного исследования // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56). С. 196–209. DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-196-209

The sound organization of the songs of the Tuvans of Tsengel (Mongolia) and the Republic of Tyva (Russia): a comparative study

L. I. Kardashevskaya

Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia

Abstract

This article presents an analysis of the sound organization in the folk songs of the Tuvan people residing in Tsengel sum, Bayan-Ölgii aimag, Mongolia, based on materials collected during a folklore and ethnographic expedition in 2024. For comparative purposes, the study draws on Tuvan folk songs from the collection “Yrlazhyly” (1959), which represents the tradition of Tuvans in the Republic of Tyva (Russia). The analysis establishes that the songs of both groups are characterized by the predominance of anhemitonic scales (hexachords and heptachords) spanning a wide ambitus (from an octave to a tenth), structured around 2–4 modal cells, with quartal and quintal leaps playing a significant role in the melodic contour. The key distinction lies in the type of pentatonic organization: the songs of the Mongolian Tuvans predominantly feature a minor pentatonic scale expanded upward by 2–3 steps, as well as an abbreviated major pentatonic. In contrast, the songs from Tyva employ both major and minor pentatonic scales expanded downward by 2–3 steps. The findings confirm the systemic stability of the core elements of Tuvan songwriting, specifically, the anhemitonic scale with numerous

¹ Участники экспедиции получили эту книгу в дар от жителя г. Улэгэй, ученого-фольклориста Гаагийн Золбаяра (1966 г. р.).

steps and quartal-quintal intonation, which persists across groups separated by a national border. The observed variations in pentatonic structure are interpreted not as evidence of the decline of tradition, but as a consequence of its adaptive evolution and the emergence of localized variants shaped by diverse cultural and historical contexts (Mongolian and Russian). This underscores the internal richness and dynamism of a unified Tuvan musical language.

Keywords

Tuvans, Mongolia, Tuva, folk songs, musical scale, pentatonic

Acknowledgements

This research was supported by the Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030. Far East” (Project “Digital Museum of Musical Instruments of the Peoples of North Asia”), 2025–2028, headed by T. I. Ignatieva.

For citation

Kardashevskaya L. I. Zvukoryadnaya organizatsiya pesen tuvintsev Tsengela (Mongoliya) i Respubliki Tyva (Rossiya): opyt sravnitel'nogo issledovaniya [The sound organization of the songs of the Tuvans of Tsengel (Mongolia) and the Republic of Tyva (Russia): a comparative study]. *Yazyki i Fol'klor Korennnykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56), pp. 196–209. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-196-209

Введение

Тувинцы являются одним из коренных народов Монголии и проживают в Баян-Ульгийском, Ховдинском, Селенгинском, Центральном и Хубсугульском аймаках (областях) страны (около 10 тыс. чел.). «Многие тувинцы, живущие в этих аймаках, утверждают, что раньше ... их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя государствами привело к тому, что они оказались на монгольской территории» [Монгуш М. 2007: 341].

В 2024 г. научно-творческая группа из Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск) в целях выполнения проекта «Культурный код: фольклорно-этнографическая экспедиция в Монголию “Золотые нити тюркской культуры”» совершила экспедицию к тувинцам, проживающим в сумоне (селе) Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии ². Сумон Цэнгэл примыкает к Монгун-Тайгинскому кожууну Республики Тува. В настоящее время там проживают 1740 тувинцев, 8700 казахов и 6 монголов [Монгуш М. 2013: 27, 29]. Тувинцы сумона свободно говорят на тувинском, монгольском и казахском языках. Многие в культуре переняты ими от монголов и казахов, но в то же время они сумели сохранить и собственные традиции, несмотря на изолированность и удаленность от городов.

В ходе экспедиции нами записано 22 песенных образца (в числе которых авторские и народные песни), две импровизации *хоомей* (горловое пение), один скотоводческий напев. Также зафиксированы загадки и пословицы ³.

Самые ранние сведения о тувинской музыке появились в конце XIX в., с описания праздника, где было отмечено пение под аккомпанемент струнных инструментов, а также дана характеристика шаманскому пению [Островских 1898: 424]. С начала XX в. изучению тувинской песенной культуры посвящали свои труды такие ученые, как А. В. Анохин, А. Н. Аксенов, Е. В. Гиппиус, З. К. Кыргыз, В. Ю. Сузукей, Ю. И. Шейкин, Г. Б. Сыченко, Н. М. Кондратьева, Э. Таубе, Е. Л. Тирон, О. В. Новикова, А. Д.-Б. Монгуш, А. Х. Кан-оол и др.

Исследователи тувинской музыкальной культуры разделяют песенный фольклор на *ырлар* ⁴ – песни и *кожамык* – припевки [Аксенов 1964: 24]; *узун ырлар* (протяжные песни), *кыска ырлар* (короткие песни) и *кожамык* – припевки; а также *приуроченные* и *неприуроченные* песни [Кыргыз 1992: 63–64]. Е. Л. Тирон отмечает у тувинцев лирический песенный жанр *ыры* ⁵, шаманские песнопения *хам ыры* и свадебные песни *куда ыры* [Тирон 2022: 23]. В труде «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» З. К. Кыргыз выделяет песни о родной земле, колыбельные,

² Состав экспедиционной группы: О. Д. Коврова, Л. И. Кардашевская, Н. Е. Уаров, О. Нямжав.

³ Партнером в реализации экспедиции выступил «Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел» (г. Кызыл). Специалист этого центра А. Монгуш выступил в роли переводчика и информанта-носителя тувинской традиционной культуры и музыкального фольклора (примеры 1, 5).

⁴ *Ырлар* – множественное число от *ыр* ‘песня’; *ырлаар* – глагол ‘петь’ [Аксенов 1964: 24].

⁵ *Ыры* – притяж. форма 3-го л от *ыр* ‘песня’; *кундага ыры* ‘застольная песня’ [Тувинско-русский словарь 1955: 570–571].

песни о матери и об отце, песни сироты, свадебные песни, пастушьи, песни о домашних животных, песни охотников, песни о ламах и шаманах, служителях культа, песни о богачах, песни при подношении пиалы, песни о 60 богатырях, песни о русских переселенцах, лирические песни, песни о своем коне, припевки-*кожамыктар*, припевки на *ойтулаше* ⁶. Однако автор считает, что «далеко не все перечисленные виды приуроченных песен тувинцев правомерно рассматривать в качестве особого жанра» [Тувинские... 2015: 388]. Таким образом, возникает проблема жанрового статуса, многое говорит о синкретизме тувинской песенной традиции, например, песни могут объединять в себе черты лирики, обряда, повествования и трудового ритма, что затрудняет их однозначное отнесение к одной категории.

Отметим труды по изучению песенного фольклора тувинцев Цэнгэла. Немецкий исследователь Э. Таубе в середине XX в. записала от цэнгэльских тувинцев более 100 песен *ыр* [Таубе 1975: 109]. Позже к собиранию тувинского песенного фольклора в с. Цэнгэл обратился Г. Золбаяр, опубликовавший более 40 текстов песен [Золбаяр 1993]. По материалам экспедиций 2002–2007 гг. в песенном фольклоре Цэнгэла У. А. Донгак выявляет *арэганың ыры* ‘песни застолья’, *сөң ыры* ‘песни подношения’, *баштаар ыр* ‘заглавная песня’, *йөрээлдеп ырлаары*, *йөрээл ыры* ‘песня благопожелания’, *увей ыры*, *увейлээри* ‘колыбельная’, *харилцаа ыр*, *кожарлажып ырлаары* ‘молодежные песни’ (или диалоговые); лирические песни подразделяются по тематическим группам [Донгак 2020: 64–65]. В 2018 г. выходит сборник фольклорных и литературных произведений тувинцев Цэнгэла, в котором выделяются песни старого времени (песни-подношения, песни о родной стороне, песни о предводителях-беках, воспевание многочисленных родственников, песни на чужбине, лирические и любовные песни); песни нового времени, к которым относятся и *харилцаа* (песни-припевки) [Подношение... 2018: 6–7]. Таким образом, жанровая палитра песенного фольклора цэнгэльских тувинцев во многом отличается от песенной традиции российских тувинцев, что может свидетельствовать о возможном влиянии монгольской культуры. О различиях в песенном фольклоре тувинцев Монголии и России пишет и У. А. Донгак [Донгак 2020: 63].

В связи с тем, что в экспедиции народная песенная терминология нами не была зафиксирована, в данной статье мы опираемся на классификацию жанровых разновидностей песен и тематическую группировку лирических песен цэнгэльских тувинцев, выполненную У. А. Донгак.

Обратим внимание на народные песни, записанные нами в экспедиции, а также на песенные образцы из сборника песен «Ырлажыылы» (1959) и предпримем попытку установления общих и различных тенденций в их звукорядной организации у двух групп одного народа, разделенных государственной границей ⁷. За основу анализа взяты принцип звукорядной составности в монодии, разработанный С. П. Галицкой [Галицкая 2020], а также специальное исследование ладо-звукорядов тувинской музыки А. Д.-Б. Монгуш [Монгуш А. 2013].

1. Анализ народных песен тувинцев Монголии

«Песня про реки», исполненная А. Монгуш (1976 г. р.) и Ч. Ганзориг (1986 г. р.) в унисон, представляет собой протяжную с многочисленными распевами слогов импровизацию, мелодия которой создает впечатление бескрайних просторов. А. Монгуш сообщил, что в ней «поется о реке Эви с ее горячим течением, о ровесниках, детской дружбе и своем народе». Этот образец мы отнесем к выделенному у цэнгэльских тувинцев У. А. Донгак ситуативному типу песен *арэганың ыры* (песни застолья), а тематически – к песням, воспевающим родину, родные места, горы, реки [Донгак 2020: 64, 66]. Песня о реке Эви была зафиксирована У. А. Донгак в с. Цэнгэл. Исследователь относит ее именно к этой группе песен (см. пример 1).

⁶ *Ойтулааш* – уст. ночные гулянья молодежи (в дореволюционной Туве) [Кыргыс 2015: 382].

⁷ Нотная расшифровка публикуемых примеров выполнена Л. И. Кардашевской (примеры 1, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 16) и Т. И. Игнатевой (пример 3). Расшифровка текста, перевод – А. Салчак (примеры 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13).

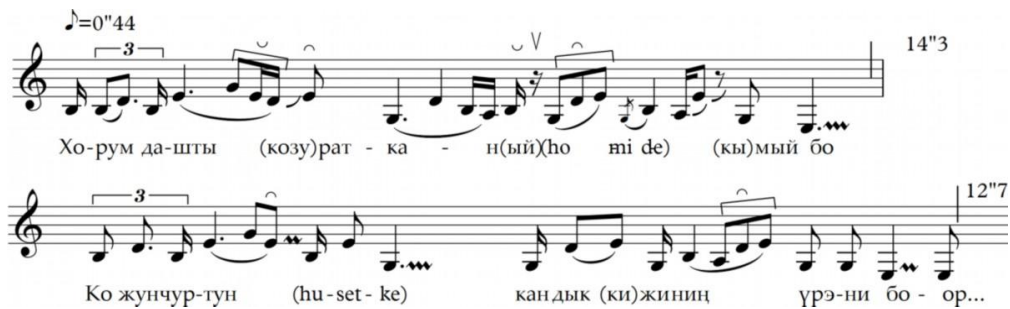
Пример 1. Фрагмент «Песни про реки» в исполнении А. Монгуш (1976 г. р.) и Ч. Ганзориг (1986 г. р.)
Example 1. A fragment of “Songs about Rivers” performed by A. Mongush (born in 1976) and Ch. Ganzorig (born in 1986)

В этом примере обращает на себя внимание обилие широких ходов в мелодии: восходящих на ч. 4, ч. 5, нисходящих также на ч. 4, ч. 5 и на б. 6, а поступенное движение образует волнообразные линии с плавными подъемами и спадами. Звукоряд напева составляет ангемитонный гептахорд в амбитусе децимы⁸. Выделение сильных долей в исполнении позволяет нам разбить напев на 4 ячейки. А. Н. Аксенов в тувинских песенных мелодиях отмечал от 2–4 ладовых ячеек [Аксенов 1964: 41], а З. К. Кыргыс от 2–6, реже – от 1–8 ячеек [Кыргыс 1992: 68] (см. пример 2).

Пример 2. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 1
Example 2. The basic scale and modal cells for example 1

Рассмотрим следующую народную песню, записанную нами от Х. Хоххоо (1954 г. р.). В ней поются такие слова: «Огромные камни расколовший кто это? Скалистые камни расколовший кто это? В государстве хана это дочь какого человека?»⁹. Этот пример мы также отнесем к *агаганың ыры* (песни застолья) и к песням, воспевающим родину (по У. А. Донгак). По воспоминаниям информанта, «тувинцы и монголы в давние времена собирались ... и на таких встречах звучала и эта песня». Данный напев схож по мелодике с вышеуказанной песней про реки, но исполнен на другой текст и в более скором темпе (см. пример 3). По этому поводу А. Н. Аксенов пишет: «в тувинских народных песнях слова и мелодия чаще всего не прикреплены друг к другу: на одну и ту же мелодию в различных местностях поются различные слова» [Аксенов 1964: 31].

Пример 3. Фрагмент народной песни в исполнении Х. Хоххоо (1954 г. р.)
Example 3. A fragment of a folk song performed by Kh. Khokhoo (born in 1954)

Здесь звукоряд песни также является ангемитонным (гептахорд в дециме), который можно разделить на две ячейки. В мелодии преобладают широкие нисходящие скачки на ч.4, б.6, а также восходящие на ч. 4, ч. 5, однако встречающиеся секундовые ходы «подготавливают» скачок в противоположном движении (см. пример 4).

⁸ В основном звукоряде незакрашенная нотная головка указывает опорный тон, а заштрихованная – неопорный.

⁹ В подтекстовке слова, которые приведены в латинской транскрипции, не поддаются идентификации в рамках современного тувинского языка. А. Салчак предположил, что это могут быть либо монгольские заимствования, либо архаизмы.

Пример 4. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 3
Example 4. The basic scale and modal cells for example 3

Следующая песня «Конгурей», со слов информантов А. Монгуш и Ч. Ганзориг, является «народной песней цэнгэльских тувинцев... В ней поется о народе» (см. пример 5).

У. А. Донгак зафиксировала эту песню у тувинцев Цэнгэла и отнесла ее к лирическим песням исторического содержания [Донгак 2020: 66]. Мы дополнительно отнесем этот пример к ситуативному типу *араганың ыры* (песни застолья).

Существует несколько вариантов данной песни, три из них нотированы А. Н. Аксеновым [Аксенов 1964: 77, 201–204], а четвертый представлен в сборнике тувинских народных песен, М. М. Мунзука [Монгуш А. 2013: 153]. Встречается и пятая версия, которая исполняется «в концертном варианте» [Там же]. Записанная нами песня, по-видимому, относится к последнему варианту. Первый вариант песни из труда А. Н. Аксенова подробно проанализирован А. Д.-Б. Монгуш. Исследователь отмечает в нем переменный составной размер, наличие распевов в конце музыкальных строк, вариативность при повторении музыкальных строк [Там же: 155]. Эти же черты, на наш взгляд, характерны и для других опубликованных вариантов. Сюда добавим окончание мелодических строк в высокой позиции (выделение верхних звуков мелодии). Варианты песни из монографии А. Н. Аксенова отличаются и своим текстом: в двух вариантах поется о реке «Межегей с могучими лиственницами», о «шутливых девушках-красавицах», в третьем воспеваются «тувинская страна». В примере, записанном нами, обнаруживаются устойчивая трехдольность, окончание мелодических строк на нижнем устое, исполнение распевов в течение всего напева. Приведем перевод цэнгэльского варианта песни:

Из шестидесяти табунов лошадей
Где пегой масти половина, Конгурей?
Шести районов моих земляков,
Где их родина, Конгурей?..

Пример 5. Фрагмент песни «Конгурей» в исполнении А. Монгуш и Ч. Ганзориг
Example 5. A fragment of the song “Kongurei” performed by A. Mongush and Ch. Ganzorig

Филолог М. В. Бавуу-Сюрюн эту песню называет локальной, так как «она не встречается в текстах, собранных в Туве, но с 90-х годов ... вошла в репертуар фольклорных ансамблей Тувы» [Бавуу-Сюрюн 2011: 166–168]. Таким образом, еще раз подтверждается высказывание У. А. Донгак о несоответствии песенных традиций у тувинцев Монголии и России.

Мелодия записанной нами песни идентична песне, исполняемой фольклорными коллективами Тувы. В ней отмечается ангемитонный звукоряд: гексахорд в объеме октавы, нисходящие

и восходящие ходы на ч. 4, нисходящие терцовые окончания в конце мелодических строк. Поступенное движение служит фундаментом песни, придавая ей особую текучесть.

Звукоряд данного напева можно разделить на 4 ячейки (см. пример 6).

Пример 6. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 5
Example 6. The basic scale and modal cells for example 5

В протяжной народной песне, исполненной в унисон Ч. Ж. Борхуу Делег (1950 г. р.) и Ч. Ганзориг, воспеваются родные просторы: «Пегое облако, затянувшее на Ак-Даге исток реки Ак-Хема, – моя родина! Отец, меня тут создавший..., мой родной край!» Относительно ситуации данный образец может быть отнесен к *араганын ыры* (песни застолья), а по тематике – к песням, воспевающим родину (см. пример 7).

Пример 7. Фрагмент народной песни в исполнении Ч. Ж. Борхуу Делег (1950 г.р.) и Ч. Ганзориг
Example 7. A fragment of a folk song performed by Ch. Zh. Borkhuu Deleg (born in 1950) and Ch. Ganzorig

Каждую попевку в строке можно назвать самостоятельным мелодическим оборотом; таким образом, мелодическая строка делится на 4 ячейки. Основной звукоряд – ангемитонный гептахорд в ноне. Мелодия песни изобилует терцовыми и квартовыми ходами как восходящими, так и нисходящими, но благодаря поступенному движению, которое здесь первично, создается ощущение плавности мелодии (см. пример 8).

Пример 8. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 7
Example 8. The basic scale and modal cells for example 7

От Б. Баюрмаа (1995 г. р.) и Х. Хохоо (1954 г. р.) был записан колыбельный напев, куплеты которого исполнялись информантами по очереди. «Спи, мое золотце, баю-бай, маленький мой, мамин сыночек...» У тувинцев с. Цэнгэл колыбельные песни исполняются на слова *өвэй / үвэй*, а также на *бэвий / бэвей / увай*. Данный образец отнесем к типу песен *увей ыры, увейлээри* (колыбельная) (по У. А. Донгак) (см. пример 9).

Пример 9. Колыбельный напев в исполнении Б. Баюрмаа (1995 г. р.)
Example 9. A lullaby chant performed by B. Bayurmaa (born 1995)

Окончания фраз напева, исполненного Б. Баюрмаа, основаны на нисходящих квартовых интонациях. Секундовые ходы в мелодии «подготавливают» квартовые скачки. Несмотря на то, что основной звукоряд является диатоническим (гексахорд в сексте), звукоряды в ячейках ангемитонны (см. пример 10).

Пример 10. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 9
Example 10. The basic scale and modal cells for example 9

Х. Хохоо продолжил исполнение колыбельной, но уже на слове *үвэй*. Возможно, им был исполнен другой колыбельный напев, так как в нем меняется ритмический рисунок. В обоих вариантах колыбельной слова *өвэй*, *үвэй* исполняются на повторяющихся секундовых ходах, но на *өвэй* акцентируется верхний звук, а на *үвэй* нижний. Звукоряд напева – ангемитонный тетрахорд в квинте (см. примеры 11, 12).

Пример 11. Колыбельный напев в исполнении Х. Хохоо
Example 11. A lullaby chant performed by Kh. Khokhoo

Пример 12. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 11
Example 12. The basic scale and modal cells for example 11

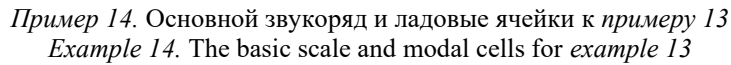
Рассмотрим напев из свадебного обряда. Как сообщил исполнитель Ч. Ганзориг, «на тувинской свадьбе молодежь играет в игру со спрятанным кольцом. По обе стороны комнаты сидят парни и девушки. Водящий прячет у кого-либо из присутствующих в руках кольцо. Тот, кому оно попало, должен исполнить либо песню, либо танец. Во время игры исполняется напев «Ал-дын хүүрей» на слова, которые переводятся как «Золотое кольцо, серебряное кольцо найдете или не найдете» (см. пример 13).

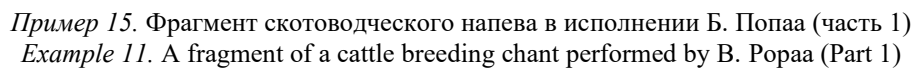
Пример 13. Напев из свадебного обряда в исполнении Ч. Ганзориг
Example 11. A chant from the wedding ceremony performed by Ch. Ganzorig

Отнесем данный напев к *харилцаа ыр*, *кожарлажып ырлаары* (молодежные песни, или диалоговые) [Донгак 2020: 64]: «*Харилцаа ыр* – молодежные песни, исполняемые поочередно девушками и юношами в форме диалога» [Там же: 65]. Данный вид песен исследователь не разделяет по тематике, как лирические песни. Несмотря на обилие широких скачков в мелодии, постепенное движение формирует здесь четкие, волнообразные контуры.

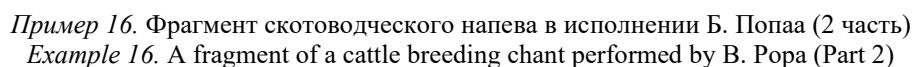
Звукоряд песни составляет гептахорд в дециме. Мелодическая строка делится на две ячейки. Первая ячейка во второй мелодической строке видоизменяется, вторая остается неизменной (см. пример 14).

Записанный нами заговор сочетает в себе два тембровых стиля – распевание слогов *тэзу-того* и напевание «фыркающих» звуков. Таким образом, напев делится на две части ¹⁰. Весь напев словно «выстроен» из нисходящих и восходящих скачков на терцию, кварту и квинту, однако встречающиеся секундовые ходы выполняют важную роль заполнения скачков в мелодии и «подготавливают» предстоящий широкий ход (см. пример 15).

Следующая часть этого напева-заклинания для овцы была исполнена информантом на «фыркающие» звуки *мпру-мпру* и имеет индивидуальную мелодическую схему (см. пример 16). О звукосимволах в заговорах для овцы, исполняемых тувинцами России, пишут Н. М. Кондратьева и А. Х. Кан-оол. А. Х. Кан-оол отмечает звукосимвол *мпроогэм*, *мпроогэм* [тоотпалаар], а Н. М. Кондратьева приводит *мпро* / *мпро-гам* / *мфо* [Кан-оол 2012: 31–35; Кондратьева 1996: 17].

203

Здесь мелодия представлена в широком октавном объеме (пентахорд в октаве); как и в первом разделе напева, встречаются широкие скачки (на кварту, квинту); секундовое движение в мелодии способствует «разбегу» для скачка. Данную мелодическую строку также разделим на две ячейки (см. пример 17).

Пример 17. Основные звукоряды и ладовые ячейки к примерам 15 и 16
Example 17. Basic scales and modal cells for examples 15 and 16

Таким образом, анализ показал, что: 1) в трех народных песнях и свадебном напеве звукорядная организация представлена гептахордом в дециме); 2) песня «Конгурей» исполнена в звукоряде гексахорда в октаве; 3) колыбельный напев в исп. Х. Хохоо и первый раздел скотоводческого напева исполнены в рамках квинтового тетрахорда; 4) «особняком» стоят два напева – это колыбельный напев в исп. Б. Баюрмаа, звукоряд которого можно отметить как гексахорд «с гемитоновым “размывом” пентатоники»¹¹ [Шейкин 2002: 327], и второй раздел скотоводческого напева, который исполнен в звукоряде пентахорда с квартой внизу. В целом, несмотря на пеструю картину звукорядов, можно сделать вывод, что ладовая организация тувинских песен с. Цэнгэл опирается на пентатонику (мажорную сокращенную и преобладающую минорную в расширении вверх на 2–3 ступени). Мелодии характеризуются частыми и структурно значимыми скачками на кварту, квинту и более широкие интервалы (до октавы).

Таблица 1
Table 1

**Мелодико-звукорядная организация песен тувинцев Цэнгэла:
анализ экспедиционных материалов**
**Melodic and sound-based organization of songs by Tsengel Tuvans:
analysis of expedition materials**

№	Название песни	Кол-во мелодических ячеек	Общий звукоряд	Звукоряд в «соль»
1	«Песня про реки» в исп. А. Монгуш, Ч. Ганзориг	4	гептахорд в дециме	$g^1-b^1-c^2-d^2-f^2-g^2-b^2$
2	Народная песня в исп. Х. Хохоо	2	гептахорд в дециме	$g^1-b^1-c^2-d^2-f^2-g^2-b^2$
3	Песня «Конгурей» в исп. А. Монгуш, Ч. Ганзориг	2	гексахорд в октаве	$f^1-g^1-b^1-c^2-d^2-f^2$
4	Народная песня в исп. Ч. Ж. Борхуу Делег, Ч. Ганзориг	4	гептахорд в ноне	$f^1-g^1-b^1-c^2-d^2-f^2-g^2$
5	Колыбельный напев в исп. Б. Баюрмаа	2	гексахорд в сексте	$g^1-a^1-h^1-c^2-d^2-e^2$
6	Колыбельный напев в исп. Х. Хохоо	2	тетрахорд в квинте	$g^1-a^1-h^1-d^2$
7	Напев из свадебного обряда в исп. Ч. Ганзориг	2	гептахорд в дециме	$g^1-b^1-c^2-d^2-f^2-g^2-b^2$

¹¹ Наличие гемитона $h-c$ «размывает» чистую структуру пентатоники и приближает ее к стандартному диатоническому звукоряду, при этом пентатонная основа в мелодических ячейках остается узнаваемой, что и позволяет говорить о звукоряде как о производном от пентатоники.

8	Скотоводческий напев <i>тэгу</i> в исп. Б. Попаа	1 раздел – 2 ячейки, 2 раздел – 2 ячейки	1 раздел: тетрахорд в квинте; 2 раздел: пентахорд в октаве	1 раздел: $g^1-a^1-h^1-d^2$ 2 раздел: $d^1-g^1-a^1-h^1-d^2$
---	---	---	---	--

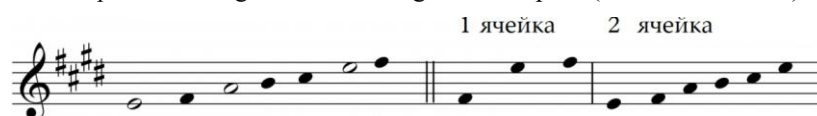
2. Анализ народных песен Республики Тыва

В качестве сравнительного материала привлечем к анализу несколько народных песен из сборника [Ырлажыылы 1959]¹². Для более полной звукоязычной картины тувинских песен примем во внимание образцы песенного фольклора, представленных в монографии А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка».

Песня «Аңчы Арат» («Арат охотник») [Там же: 44] необычна своим началом, которое проходит в высоком регистре (e^2-fis^2) и резким нисходящим скачком в мелодии на м. 7, который затем заполняется в восходящем движении. Звукоязык песни представлен в широком объеме (гептахорд в ноне). Мелодическая строка представлена в переменном размере и может быть разделена на две ячейки (см. пример 18, 19).

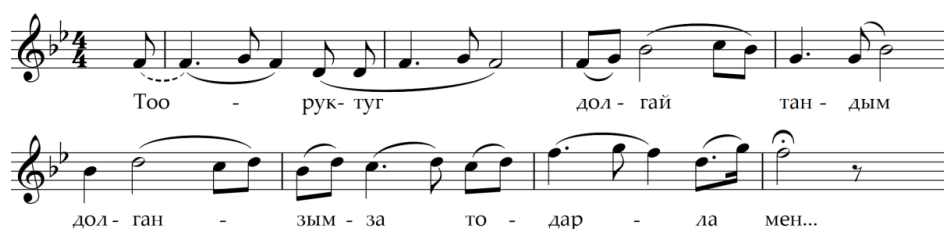

Пример 18. Фрагмент песни «Аңчы Арат» («Арат охотник»)
Example 18. A fragment of the song “Аңчы Арат” (“Arat the Hunter”)

Пример 19. Основной звукоязык и ладовые ячейки к примеру 18
Example 19. The basic scale and modal cells for example 18

В песне «Тооруктуг долгай тандым» («Ореховая моя тайга») [Там же: 51] мелодия словно постепенно «разгоняется» с нижнего регистра f^1-d^1 , достигая высоких f^2-g^2 . Данный песенный образец интересен составом звукоязыка, включающим восемь звуков в объеме ундецимы. Кроме этого, в мелодии песни нет ни одного скачка шире терцового. Напев разделим на две мелодические ячейки (см. пример 20, 21).

Пример 20. Фрагмент песни «Тооруктуг долгай тандым» («Ореховая моя тайга»)
Example 20. A fragment of the song “Тооруктуг долгай тандым” (“My Nut Taiga”)

Пример 21. Основной звукоязык и ладовые ячейки к примеру 20
Example 21. The basic scale and modal cells for example 20

Песня «Чашпы-Хем» («Река Чашпы») [Там же: 134] интересна волнообразным движением мелодии (со скачками на ч. 4, ч. 5, б. 6), каждое предложение начинается секундовым ходом d^1-e^1 , подготавливающим скачок. Восходящий ход на ч. 5 заполняется возвратным нисходящим движением мелодии. Звукоязык песни – гексахорд в октаве. Мелодия напева делится на две ячейки (см. пример 22, 23).

¹² Переводы названий песен выполнил А. Салчак.

Пример 22. Фрагмент песни «Чашпы–Хем» («Река Чашпы»)
 Example 22. A fragment of the song “Chashpy–Khem” (“River Chashpy”)

Пример 23. Основной звукоряд и ладовые ячейки к примеру 22
 Example 23. The basic scale and modal cells for example 22

Рассмотрев еще несколько примеров народных песен из сборника «Ырлажыылы», мы выявили, что в них наблюдается тенденция к многозвучным звукорядам (гекса-, гептахордам в диапазоне от октавы до децимы), исключением явились песни со звукорядом пентакорда в сексте (с целотоновым фрагментом) и октахорда в ундециме, что свидетельствует о развитой мелодике с широким дыханием. Наиболее типичными в мелодии являются восходящие и нисходящие скачки на ч. 4, ч. 5 и б. 6. Важную ладообразующую роль играет также пентатонная основа (мажорная и минорная, расширенные в основном вниз на 2–3 ступени).

Таблица 2

Table 2

**Мелодико-звукорядные характеристики песен тувинцев Республики Тыва
 (по опубликованным источникам)**
**Melodic and acoustic characteristics of the songs of the Tuvans of the Republic of Tuva
 (according to published sources)**

№	Название песни	Кол-во мелодических ячеек	Общий звукоряд	Звукоряд в «соль»
1	«Аңчы Арат» («Арат охотник»)	2	гептахорд в ноне	$d^1-e^1-g^1-a^1-h^1-d^2-e^2$
2	«Тооруктуг долгай тандым» («Ореховая моя тайга»)	2	октахорд в ундециме	$h^m-d^1-e^1-g^1-a^1-h^1-d^2-e^2$
3	«Агитатор» («Агитатор»)	4	гексахорд в октаве	$d^1-f^1-g^1-b^1-c^2-d^2$
4	«Кадарчы» («Пастух»)	2	пентакорд в сексте	$e^1-g^1-a^1-h^1-cis^2$
5	«Чашпы-Хем» («Река Чашпы»)	2	гексахорд в октаве	$d^1-e^1-g^1-a^1-h^1-d^2$
6	«Кызыл-Чыраа» («Кызыл-Чыраа»)	2	гептахорд в ноне	$g^1-b^1-c^2-d^2-f^2-g^2-a^2$
7	«Ошкаан болза» («Вот бы поцеловать»)	4	гептахорд в дециме	$d^1-f^1-g^1-b^1-c^2-d^2-f^2$
8	«База катап көрбес мен бе» («Так я с тобой и не сви-жусь»)	2	гептахорд в ноне	$d^1-f^1-g^1-a^1-h^1-d^2-e^2$

Также мы обратили внимание на звукоряды песен из монографии А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка». Данный труд привлекался как вторичный источник для верификации отдельных количественных параметров (объем и количество звуков в звукорядах) и не подвергался в данной статье целостному музыковедческому разбору. В монографии представлены нотировки, выполненные самим автором в 1930–1950-е гг., а также один пример, расшифрованный им с записи Е. Гиппиус и З. Эвальд 1927 г. Из проанализированных 53 образцов в 50 примерах звукоряды оказались ангемитонными, лишь в трех песнях встречается полутон. Мелодии четырех песен основаны на звукоряде тетракорда (3 примера в объеме квинты, 1 песня в амбигусе

кварты), 16 примеров представлены звукорядом пентахорда (7 в сексте, 6 в септимере, 3 в октаве), 15 песен основаны на гексахорде (13 в октаве, 2 в септимере), 14 песен представлены в гептахорде (11 в ноне, 2 в дециме и 1 в октаве), четыре песенных образца построены на звукоряде октахорда (3 в ундециме, 1 в ноне). Таким образом, в рассмотренном нами песенном корпусе из монографии А. Н. Аксенова наблюдается преобладание широкообъемных звукорядов – пентахордов, гексахордов, гептахордов. Об ангемитонном строении, широкообъемности звукорядов тувинских песен, а также преобладании в них 5–6 звуков пишет и А. Д.-Б. Монгуш [Монгуш А. 2013: 173].

Заключение

Сравнительное исследование звукорядной организации народных песен тувинцев Монголии и тувинцев Тувы, несмотря на количественную неравномерность и разновременную фиксацию, обнаруживает глубокое родство и преемственность музыкальной традиции двух групп. Это единство проявляется: 1) в доминировании многозвучных звукорядов: как в Цэнгэле, так и в Туве основу народных песен составляют гекса- и гептахорды в широком амбитусе, что является одной из характерных черт тувинской музыки; 2) в важной роли квартово-квинтовых интонаций в мелодии – широкие скачки на эти и более широкие интервалы формируют мелодический рельеф песен в обеих группах; 3) в общем принципе ладовых ячеек: структура напевов в песнях обеих групп строится на основе 2–4 ладовых ячеек, что соответствует теоретическим положениям, разработанным А. Н. Аксеновым, З. К. Кыргыз.

Несмотря на описанные общие черты, нами выявлено ключевое различие, которое заключается в типе пентатонной организации. Полевые материалы из Монголии демонстрируют в качестве ладового базиса минорную пентатонику в расширении вверх на 2–3 ступени и сокращенную мажорную пентатонику. Анализ песенного материала из Тувы показал в звукорядах песен мажорную и минорную пентатонику в расширении вниз на 2–3 ступени. Обнаруженные региональные особенности представляют собой не следствие распада традиции, а результат ее адаптивной эволюции в разных культурно-исторических условиях, что лишь подчеркивает богатство и внутренний потенциал единого тувинского музыкального языка.

Список литературы

- Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка / Под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М.: Музыка, 1964. 254 с.
- Бавуу-Сюрюн М. В. Отражение диалектного членения тувинского языка в фольклорных текстах // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 163–172.
- Галицкая С. П. О ладо-звукорядной структуре монодии // Вестник музыкальной науки. 2020. Т. 8. № 3. С. 104–114.
- Донгак У. А. Жанровые разновидности песен цэнгэльских тувинцев // Цэнгэльские тувинцы: фольклор и литература: коллект. моногр. / У. А. Донгак [и др.]; науч. ред. Г. Золбаяр, Б. Баярсайхан. Новосибирск: Наука, 2020. 152 с.
- Золбаяр Г. Алдын дагша (Золотая пиала): фольклор цэнгэльских тувинцев Монголии. Кызыл, 1993. 96 с.
- Кан-оол А. Х. Скотоводческие заговоры в традиционной культуре тувинцев Эрзинского кожууна // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1 (2). С. 31–35.
- Кардашевская Л. И. О бытовании «молочного напева» у тувинцев Баян-Ульгийского аймака Монголии // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2024. С. 94–104.
- Кардашевская Л. И. Традиция скотоводческих заговоров у тувинцев Монголии // Фольклорное наследие исчезающих культур: от полевых записей до цифровых архивов: М-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием памяти Юрия Ильича Шейкина (1949–2023), посвященной 75-летию со дня рождения. 16 декабря 2024, Санкт-Петербург, Кунсткамера. СПб.: Лема, 2025. С. 189–200.
- Кондратьева Н. М. Скотоводческие заговоры теленгитов: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1996. 20 с.
- Кыргыз З. К. Песенная культура тувинского народа. Кызыл: Тув. книж. изд., 1992. 144 с.

- Монгуш А. Д.-Б. Тувинский песенный фольклор: ладозвукорядный аспект. Абакан: Кооператив Журналист, 2013. 200 с.
- Монгуш М. В. Вдали от своих, свои среди чужих. Заметки о тувинцах Монголии и Китая // Проблемы общей и региональной этнографии. К 75-летию А. М. Решетова. СПб., 2007. С. 341–352.
- Монгуш М. В. У тувинцев Цэнгэла // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 26–43.
- Островских П. Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун урянхайской земли // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1898. Т. 34. Вып. 4. С. 424–432.
- Подношение в серебряной чаше: Сборник фольклорных и литературных произведений тувинцев Цэнгэла (Монголия). Новосибирск: Наука, 2018. 176 с.
- Таубе Э. Изучение фольклора тувинцев Монгольской Народной Республики // Сов. этнография. 1975. № 5. С. 106–111.
- Тиرون Е. Л. Колыбельные тувинцев: по экспедиционным материалам Новосибирской консерватории и Института филологии СО РАН // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1 (Вып. 43). С. 22–31.
- Тувинские народные песни и обрядовая поэзия / Сост. З. К. Кыргыс. Новосибирск: Сибирская горница, 2015. 432 с.
- Тувинско-русский словарь / Ред. А. А. Пальмбаха. М.: ГИС, 1955. 723 с.
- Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. л-ра, 2002. 718 с.
- Ырлажылы (ырлар чыындызы) / С. Пюрбю чыып тургускан. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1959. 247 ар.

References

- Aksenov A. N. *Tuvinskaya narodnaya muzyka [Tuvan folk music]*. E. V. Gippius (Ed.). Moscow, Muzyka, 1964, 254 p. (In Russian)
- Bavuu-Syuryun M. V. Otrazhenie dialektного chleneniya tuvinskogo yazyka v fol'klornykh tekstakh [Reflection of the dialectal division of the Tuvan language in folklore texts]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2011, no. 4, pp. 163–172. (In Russian)
- Galitskaya S. P. O lado-zvukoryadnoy strukture monodii [On the melodic structure of monody]. *Journal of Musical Science*. 2020, no. 3, vol. 8, pp. 104–114. (In Russian)
- Dongak U. A. Zhanrovye raznovidnosti pesen tsengel'skikh tuvintsev [Genre varieties of songs of Tsengel Tuvans]. In *Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura: kollekt. monogr. [Tsengel Tuvans: folklore and literature: coll. monograph]*. U. A. Dongak et al. (Comps.), G. Zolbayar, B. Bayarsaykha (Eds.). Novosibirsk, Nauka, 2020, 152 p. (In Russian)
- Kan-ool A. Kh. Skotovodcheskie zagovory v traditsionnoy kul'ture tuvintsev Erzinskogo kozhuuna [Cattle-breeding incantations in the traditional culture of the Tuvans of the Erzin kozhuun]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*. 2012, no. 1 (2), pp. 31–35. (In Russian)
- Kardashevskaya L. I. O bytovanii “molochnogo napeva” u tuvintsev Bayan-Ul'giyskogo aymaka Mongolii [On the existence of the “milk tune” among the Tuvans of the Bayan-Ulgii Aimak of Mongolia]. *Elektronnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Khvorostovskogo “ARTE” [ARTE, an electronic research journal of the Dmitry Khvorostovsky Siberian State Institute of Arts]*. Krasnoyarsk, 2024, pp. 94–104. (In Russian)
- Kardashevskaya L. I. Traditsiya skotovodcheskikh zagovorov u tuvintsev Mongolii [The Tradition of Pastoral Conspiracies among the Tuva People of Mongolia]. In *Fol'klornoe nasledie ischezayushchikh kul'tur: ot polevykh zapisey do tsifrovyykh arkhivov: M-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem pamyati Yuriya Il'icha Sheykina (1949–2023), posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya. 16 dekabrya 2024, Sankt-Peterburg, Kunstkamera [Folklore Heritage of Disappearing Cultures: From Field Records to Digital Archives: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation in Memory of Yuri Ilyich Sheikin (1949–2023), Dedicated to the 75th Anniversary of His Birth. December 16, 2024, St. Petersburg, Kunstkamera]*. St. Petersburg, Lema, 2025, pp. 189–200. (In Russian)

- Kondrat'eva N. M. *Skotovodcheskie zagovory telengitov* [The cattle-breeding incantations of the Telengits]. Abstract of Cand. of Art. sci. diss. Novosibirsk, 1996, 20 p.
- Kyrgys Z. K. *Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda* [Song culture of the Tuvan people]. Kyzyl, Tuv. kn. izd., 1992, 144 p. (In Russian)
- Mongush A. D.-B. *Tuvinskiy pesennyy fol'klor: ladozvukoryadnyy aspekt* [Tuvan song folklore: the aspect of musical scale]. Abakan, Kooperativ Zhurnalist, 2013, 200 p. (In Russian)
- Mongush M. V. Vdali ot svoikh, svoi sredi chuzhikh. Zametki o tuvintsakh Mongolii i Kitaya [Far from their own, their own among strangers. Notes on the Tuvans of Mongolia and China]. In Problemy obshchey i regional'noy etnografii. K 75-letiyu A. M. Reshetova [Problems of General and Regional Ethnography. On the 75th anniversary of A. M. Reshetov]. St. Petersburg, 2007, pp. 341–352. (In Russian)
- Mongush M. V. U tuvintsev Tsengela [Among the Tuvans of Tsengel]. *The New Research of Tuva*. 2013, no. 2, pp. 26–43. (In Russian)
- Ostrovskikh P. E. Kratkiy otchet o poezdke v Todzhinskiy khoshun uryankhayskoy zemli [A brief report on a trip to the Todzhinsky hoshun of Uriankhai land]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. 1898, no. 34, vol. 4, pp. 424–432. (In Russian)
- Podnoshenie v serebryanoy chashe: Sbornik fol'klornykh i literaturnykh proizvedeniy tu-vintsev Tsengela (Mongoliya)* [A Gift in a silver cup: A collection of folklore and literary works by the Tuvans of Tsengel (Mongolia)]. Novosibirsk, Nauka, 2018, 176 p. (In Russian)
- Sheykin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The history of the musical culture of the peoples of Siberia: Comparative historical study]. Moscow, Vost. lit., 2002, 718 p. (In Russian)
- Taube E. Izuchenie fol'klora tuvintsev Mongol'skoy Narodnoy Respubliki [Study of Tuvan folklore of the Mongolian People's Republic]. *Soviet Ethnography*. 1975, no. 5, pp. 106–111. (In Russian)
- Tiron E. L. Kolybel'nye tuvintsev: po ekspeditsionnym materialam Novosibirskoy konservatorii i Instituta filologii SO RAN [Lullabies of the Tuvans: Based on Expeditionary Materials from the Novosibirsk Conservatory and the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2022, no. 1 (iss. 43), pp. 22–31. (In Russian)
- Tuvinskie narodnye pesni i obryadovaya poeziya* [Tuvan folk songs and ritual poetry]. Z. K. Kyrgys (Comp.). Novosibirsk, Sibirskaya gornitsa, 2015, 432 p. (In Russian)
- Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow, GIS, 1955, 723 p. (In Russian and Tuvan)
- Yrlazhyly (yrlar chyindyzy)*. S. Pyurbyu (Ed.). Kyzyl, Tyvanyn nom yndyrer cheri, 1959, 247 p. (In Tuvan)
- Zolbayar G. *Aldyn dagsha (Zolotaya piala): fol'klor czengel'skix tuvincev Mongolii* [Golden bowl: Folklore of the Tengel Tuvans of Mongolia]. Kyzyl, 1993, 96 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.10.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Лиля Ивановна Кардашевская – кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств (Якутск, Россия)

Liya I. Kardashevskaya – Candidate of Art History, Associate Professor, Arctic State Institute of Culture and Arts (Yakutsk, Russia)

kardmike@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5709-910X>